

Толпа в недоумении наблюдала, как Тан Бай идет к огромной механической лозе, лист которой был больше лица Тан Бая и мог легко заключить его в тюрьму.

Тан Бай смотрел на сконструированную им механическую лозу со сложным выражением лица, как старый отец, который только родил, но не вырастил его, с некоторой сдержанностью в своей любви.

Тан Бай уже собирался поздороваться с механической лозой, когда бесчисленные лозы зашуршали в его сторону, и на мгновение Тан Бай был сбит с толку, но по сравнению с военными, которые были в состоянии повышенной боевой готовности вокруг него, Тан Бай все еще находился в расслабленном состоянии.

Он догадался, что лоза узнала запах его старого отца.

Прежде чем отдать механическое яйцо Се Рухэну, Тан Бай часто кормил его энергетическими кристаллами и думал, что ребенок его не помнит.

Сердце Тан Бая заколотилось от тепла отцовской любви, как гора.

В тот момент, когда Тан Бай пытался наладить связь отца и сына с механической лозой, тонкая изумрудно-зеленая лоза внезапно последовала за рукавом Тан Бая, как человеческая рука.

Он зарылся внутрь.

Она не только проникла внутрь, но и дразняще потерлась о мягкую голую кожу Тан Бая, даже продвинулась к розовой области.

Лоза явно наслаждалась этим физическим контактом, и ее листья загибались от удовольствия.

Тан Бай: "?!?!!!!"

Пока лоза прокладывала свой путь к неопишуемому, на удивление рассерженный Тан Бай включил свой светлый мозг, вызвал программу, которую он давно установил, и выбрал режим сна на лозе.

Какая ужасная лоза! У тебя нет папы! Спи со мной!

Тан Бай, чья отцовская любовь была подобна оползнию, надулся, наблюдая, как лоза в мгновение ока уменьшилась до размера ладони и с треском упала на потерявшего сознание Се Рухэна.

Люди, запутавшиеся в толстых лианах, также упали на землю, некоторые из них издали крик боли и очнулись в оцепенении.

Все это показалось посторонним, что Тан Бай был связан толстыми лианами. Тан Бай нахмурился, и взмахом его маленькой руки огромные лианы исчезли без следа.

"Значит, то, что Тан Бай сказал о механических питомцах, правда".

"Где можно купить такого питомца? Я тоже хочу такого".

"Я слышал, что он был разработан семьей Тан, но стоимость производства очень высока, поэтому нам, простым людям, не стоит об этом думать".

Лицо Тан Бая было невыразительным, когда он поправлял воротник, странное ощущение прикосновения все еще оставалось на его теле, что вызвало у Тан Бая желание выдернуть лозу и разрубить ее.

Как эта красочная лоза стала такой? Хотя и говорилось, что механические питомцы как-то влияют на своих хозяев, хозяином этой лозы был Се Рухэн!

Эта лоза тоже так прикасалась к Се?

Нет! Но! Прости! Прости меня!

Я даже к Се не прикасался так!

Тан Бай сжал кулаки и подошел к потерявшему сознание Се Рухэну. Изначально, когда он увидел Се Рухэна с закрытыми глазами, Тан Бай должен был встревожиться и забеспокоиться, но в этот момент все его внимание было приковано к этой отвратительной лозе.

Тан Бай отделил небольшую массу лозы, свернувшуюся на груди Се Рухэна, и гневно смахнул маленькие листья, после чего положил миниатюрную версию механической лозы в карман Се Рухэна.

Когда он потянулся в карман Се Рухэна, Тан Бай нащупал маленький холодный предмет, который он достал и был потрясен, обнаружив.

Разве это не та звездная кнопка, которую он подарил Сяо Чэну?

*

Се Рухэн очнулся на крыше лечебно-ремонтной капсулы.

Где это было?

В его памяти застрял лишь образ внезапного взрыва и обрушения шахты.

"Брат Се, ты проснулся!" Через слой изолирующего стекла он увидел удивленно улыбающееся лицо Тан Бая, Гу Тунаня сбоку, Цю Яня, Лу Лу и остальных одноклассников, сидящих в палате.

Поток обеспокоенных глаз упал на него, Се Рухэн был в некотором трансе, не понимая, неужели так много людей беспокоятся о его благополучии?

Было много людей, жаркая комната, Се Рухэн убрал изолирующее стекло, он сел из восстановительной капсулы и увидел, как очень невысокая Лу Сяошань передвигает детскую скамейку, держит пакет с медицинскими успокаивающими конфетами и садится рядом с ногами Тан Бая.

На полу стояло слишком много цветов и корзин с фруктами, некоторые из которых были дикими цветами, бесконтрольно растущими в трещинах. Эти букеты были ухожены, и хотя они продавались не так хорошо, как тщательно выращенные цветы в цветочном магазине, они заставляли Се Рухэна чувствовать себя близким человеком.

"На этот раз мы проделали большую работу". Гу Тунань сказал коротко.

Се Рухэн использовал парализующий ток от звездной кнопки, чтобы оглушить Цинь Вэя и спасти ему жизнь. Военные забрали Цинь Вэя для расследования и выяснили, что семья Чэн изначально собиралась продать передовые энергетические кристаллы Звездным Пиратам.

Улики были убедительными, а вещественные доказательства были съедены механическими лианами.

Сначала Министерство военных дел очень обрадовалось, обнаружив существование механических лоз, но когда они узнали, что механические лозы съели все ценные энергетические кристаллы, которыми семья Чэн торговала до того, как они превратились в это состояние, Министерство военных дел отказалось от идеи выращивать механические лозы в массовом количестве.

Отдача не была пропорциональна вознаграждению, и страна не могла позволить себе выращивать такую неудачную лозу.

Семье Чэн пришлось не только заплатить огромный штраф, но и вынести обвинительный приговор группе людей, и Чэн Вэньхуэй оказался в числе козлов отпущения: его первоначальный пятилетний приговор был увеличен непосредственно до пожизненного

заклучения.

Точное вознаграждение еще не выдано Министерством военных дел, но Се Рухэн уже добавил в свое резюме блестящую статью, которая поможет ему в будущей карьере в армии или политике.

"Поздравляю, брат Се! На этот раз ты добился больших успехов!".

"Твое имя на слуху во всех межзвездных СМИ!"

"Если ты станешь богатым, не забывай о нас!".

"Спасибо, брат, доктор сказал, что отца можно будет выписать после некоторого времени лечения".

Когда Лу Сяошань рассказал о состоянии здоровья своего отца, его глаза, которые все это время были темными и подавленными, внезапно вспыхнули блеском.

Этот маленький ребенок сказал серьезно, слово в слово: "Младший брат Се - большой герой!".

Се Рухэн на мгновение был ошеломлен.

Он был знаком с таким ярким светом, светом, который приходит только к тем, кто спасен, когда они смотрят туда, где лежит их вера.

Это был блеск, который часто появлялся в глазах Тан Бая, когда он говорил с ним.

Се Рухэн посмотрел на Тан Бая, который обнимал его лицо, его янтарные глаза ярко сияли на него, его завитые ресницы, казалось, были подкрашены кристальной яркостью, когда он сказал сладким, мягким тоном: "Да, брат Се - большой герой~".

Герой для всех.

Но еще более важным является то, что это мой герой.

Я буду смотреть, как брат Се шаг за шагом, шаг за шагом идет к вершине, и падает в самый славный момент, и никогда не угаснет в моем сердце.

Как только Тан Бай подумал об этом, его сердце пронзила та отчаянная, но лучезарная будущность, капая сладкой и печальной кровью.

В янтарных глазах было больше эмоций и они были сложнее, чем в глазах Лу Сяошаня, Се Рухэн не осмелился заглянуть в них глубже, он отвел глаза и задумался над другим вопросом.

Даже если он был достаточно физически силен, чтобы пережить этот обвал, то как выжил отец Лу Сяошаня, когда он был так слаб?

Когда Се Рухэн спросил о своих сомнениях, толпа ответила: "Разве ты не знаешь, брат Се, это вина твоего питомца". "Какая большая лоза, она вся в горячих точках".

Се Рухэн: "????"

О чем вы, ребята, говорите? Небольшая лоза, похожая на гору? Или я ее вырастил?

В конце концов, именно Тан Бай ответил за Се Рухэна: "Брат Се, яйцо меха, которое я дал тебе раньше, вылупилось и вывело механические лианы".

Се Рухэн не пропустил неловкий скрежет зубов, когда Тан Бай представил механическую лозу, он проследил за пальцем Тан Бая и увидел маленькую лозу размером с ладонь в цветочной корзине у изголовья кровати, ярко-зеленую и нежную, переливающуюся слабым металлическим блеском под светом лампы.

Может ли что-то такое маленькое превратиться в гиганта, чтобы защитить всех?

Се Рухэн с недоверием поднял небольшой комочек лозы, и только после того, как убрал лозу, он понял, что она давит на бледно-розовый кусок картона в корзине с цветами.

Это было любовное письмо.

Се Рухэн никогда раньше не получал любовных писем.

На самом деле, если не считать омег из квартала красных фонарей в трущобах, Се Рухэн редко встречал тех, кто осмеливался признаться ему в любви лично, когда он приезжал в Федеральную военную академию.

Одной из причин было то, что Се Рухэн и Тан Бай, по слухам, были парой, а другой - влияние слишком сильной ауры Се Рухэна.

Се Рухэн сначала не отреагировал, когда увидел картонку, он подумал, что это какое-то сообщение, которое может содержать важную информацию, поэтому он взял его в руки и прочитал.

Признание на открытке было в виде небольшого стихотворения, между строк которого розовым цветом было написано красивое слово "влюбленность", а последней строкой было "ты мне нравишься".

Оно было адресовано на имя, о котором Се Рухэн никогда раньше не слышал.

Как этот сюжет был немного знаком.

"Любовь также проявляется в собственничестве, когда Се Рухэн становится все лучше и лучше и получает любовные письма от других омег, Гу Тунань, наконец, не сможет сдержаться, он заставит себя сказать Се Рухэну ревнивые слова".

Зрачки Се Рухэна дрожали, когда он смотрел на любовное письмо, он пристально посмотрел на Тан Бая, а затем на Гу Тунаня, рука, державшая любовное письмо, слегка дрожала.

Гу Тунань нахмурился в замешательстве, как любовное письмо могло заставить Се Рухэна быть настолько не в форме, смотреть на Тан Бая в один момент, а затем на него в другой, как будто он искал какого-то признания.

Гу Тунань сначала связал это с тем, что Тан Бай подозревался в связи с посредственным альфой, а затем вспомнил, что когда он намеревался работать с Се Рухэном в качестве боевого товарища, Се Рухэн жестоко отказался от его сотрудничества.

Может быть, Се Рухэн не хотел больше преследовать Тан Бая и был готов найти кого-то, с кем можно просто ужиться?

Как такое может быть!

Гу Тунань все еще помнил, как Тан Бай схватил Се Рухэна за руку, когда Се Рухэн был без сознания, его сердце билось о Се Рухэна, а потом в течение дня, когда Се Рухэн был в коме, Тан Бай не отходил от больничной койки.

Восстанавливающая капсула обычно доступна только знати, и только благодаря Тан Баю Се Рухэн смог воспользоваться ею.

Альфа не обязательно был отмечен Тан Баем, все было лишь предположением Гу Тунаня, но Тан Бай был так добр к Се Рухэном, что все могли видеть это, и Се Рухэн, человек, который был действительно тронут простым любовным письмом, был готов есть из миски и все еще смотреть на горшок?

<http://bllate.org/book/15734/1408566>